

Слуга Девы

В ПОИСКАХ ШРИ ГУРУ

ПРАВДА О ГУРУ, ШИШЬЕ, И ИХ ОТНОШЕНИЯХ

ВНИМАНИЕ!

Авторские права принадлежат Дева Дасу (Урадову Д. Ю.). Право публиковать данную книгу передано только серверу <http://hari-katha.org> Любое, письменно не согласованное с автором, воспроизведение всей книги или любой ее части в печати или средствами Интернета, будет преследоваться в административном и уголовном порядке.

Одесса 2001

1. ГУРУ-САМБАНДХА

Каждая минута жизни человека должна использоваться только для приближения к высшей цели бытия души. Если душу угораздило облечься сознанием животного или растения, тогда она может себе позволить просто жить в этом мире, просто существовать, да и то, лишь потому что она не сможет иначе... У нее в таком положении нет возможности постигать Высшее. Она не способна узнать Правду Абсолюта. Человеческое сознание обладает необходимыми для этого качествами, то есть человек способен искать Бога, стремиться к Кришне. Поэтому Веданта-сутра, обращаясь к сознанию человека, дает первый урок: «Настало время вопрошать о Абсолютной Истине». Джива обрела человеческое тело и сознание, а значит — настало время! Пришло время искать Всевышнего, оставив, как говорит Шрила Бхакти Сиддханта Сарасвати Прабхупад, все остальное на какую-нибудь другую жизнь. Сейчас стоит заняться лишь поиском Шри Кришны!

Итак, человек посвятил себя постижению *тат*, Абсолютного Целого. Шри Кришна видит это и милостиво советует:

*тад виддхи праңипāтена, парипрашнаена севайā
упадекшиянти те джйāнам, джйāнинас таттва-даршинах*

тад виддхи - Абсолютное стараясь постичь; *праңипатена* - доверься, отдай себя в полное распоряжение; *парипрашнаена* - смиренно вопрошай; *севайā* - усердно и бескорыстно служи; *упадекшиянти* - посвящающим; *тэ* - тебя; *йāнам* - в истинное восприятие; *йāнинас* - сознающим; *таттва-даршинах* - Истину узревшим. «Живя поиском Правды о Боге, душе, их взаимоотношениях и окружающем мире, пожалуйста, с полным доверием, с искренними, разумными вопросами, и с умонастроением ничтожного слуги, обратись за помощью к тому Вайшнав, который способен дать тебе настоящую связь с Истиной, ибо ему Истина открыла Себя.»

Господь направляет дживу к Гуру: «Тебе должны указать Путь и помочь идти по этому Пути. Самостоятельно ты не сможешь преодолеть все трудности свойственные этой Дороге ведущей ко Мне.» Что же, получается что Всевышний, как говорится, попросту умыл руки, оставил нас на попечение другим, а Сам отстранился от заботы о нас? Но это не правда! *Ачарйā мам виджанйат* — понятие «Гуру» неотделимо от Меня. Таково Слово Бога. Гуру — это Сам Шри Кришна, и не существует никакого иного Гуру. Следовательно, все те зримые и незримые Гуру, окружающие нас на Пути к Богу нежной заботой — и есть Сам Бог. Когда Бхагаван ощущает острую необходимость спасти обусловленные существа, движимый безграничным состраданием, Он являет Себя как Гуру-таттва. Он учит нас Словом, Делом, Чувством и Откровением через чистейшее сердце Своего Вайшнава. томāра хрдоёе садā говинда-вишрām — В твоём сердце вечно Сам Говинда пребывает! Этими словами описывается Гурudev, Вайшнав-Спаситель. Находясь на троне безгрешного сердца Вайшнава, Говинда учит устами этого Вайшнава, его поступками и святыми качествами. Такова Гуру-таттва: обращаясь к Сат-Гуру, ученик получает одновременную и нераздельную опеку как Господа, так и Вайшнава. Иными словами, в Гуру-таттве Бог и Его преданный непостижимо едины и раздельны одновременно. Однако, если так можно выразиться, «основа» Гуру, Личность определяющая естество Гуру — Господь, ибо, даже проявляясь в сердце Гуру-Вайшнава, Он является Объектом непрестанного служения со стороны самого Вайшнава.

В тоже время, мы не можем согласиться с людьми, хоть внешне и признающими вышеизложенные понятия о Гуру, все же говорящими об определенном триданди-саннйаси — Вот живой Бог! Нигде, ни в каких Вайшнава-Шастрах мы не встречаем такого, что Вайшнавы называют своего Учителя (Вайшнава) Богом. Наоборот, все Вайшнавские Ачарйи вели и ведут бескомпромиссную борьбу с людьми, которые чуть ли ни каждый день нарекают какого-то нового духовного лидера аватарой, Богом.

Наш единственный Господь, Шри Чайтанйадев, приняв посвящение в великой сампрадаёе Шри Мадхвачарйи, тем самым показал, что все постулаты принятые в ней, Он принимает также. А среди основополагающих тот постулат, который гласит, что джива категорически, то есть и количественно и качественно, вечно отлична от Бога, и что никогда и ни при каких обстоятельствах джива не может стать ни Самим Богом, ни равной Ему! Конечно, о Гуру в Шастрах говорится сākшгād-дхаритвена, ему присущи качества Самого Хари, но далее поясняется: кинту прабхор йах прийа эва тасйа, однако, он (Гуру) тот, кто очень дорог Господу. Не Сам Господь, но тот, кто для Господа дороже всех! Мукунда-прештха — возлюбленный слуга Мукунды.

Но тем не менее, все Писания утверждают, что шишйā, настоящий ученик должен одинаково относиться к Гуру-таттве и Вишну-таттве, иначе говоря, ученик оказывает одинаковое почтение Гурudevу и Кришне. Более того, *атхау гурупуджа* — сначала поклонение Шри Гуру! Свой адхикар, способность служить Богу, ученик получает от Гуру... От Кришны в образе Гурudevа. Ученик верой видит в Гуру-таттве единство Учителя-Бога и Учителя-Слуги, Абсолютной Истины и совершенного Вайшнава. Именно благодаря этому непостижимому единству, только Гуру-таттва способна наделить сполна дживу сева-адхикаром. Поэтому — *атхау гурупуджа*, вначале поклонение нашим Шри Гуру, и только в этом поклонении мы обретаем потенциал служить Желаниям Бхагавана. Без служения Шри Гуру служить Кришне невозможно.

*йасйā прасādād бхагават-прасāдо
йасйā прасādāt на гатих кутō'пи*

Милостью Шри Гуру милость Бога приходит, так что, помимо милости Гуру, нет у меня иного
стр. 2 из 12

прибежища. Бхагаван Шри Кришна открывает Себя только в Своих Вайшнавах, так что за Кришной нужно обращаться к ним. Они — обитель Шри Кришны. Но Гуру — больше чем просто Вайшнав, поскольку Гуру может еще и нас привести к Кришне. Он может дать нам Кришну. Кришна се томāра, кришна дите пāро, томāра шакати āче — Кришна твой, и дать мне Кришну тебе по силам. Так Шрила Бхактивинод Махашой видит величие Гуру. Так что никакой фамильярности по отношению к Гурудеву быть не должно. С ним нельзя разговаривать как с равным: «Эй, у меня тут вопрос, ответь-ка мне на него.» Только припав к стопам Шри Гуру, можно говорить с ним, а иначе, будет совершено оскорбление непочтительным отношением к Сат-Гуру. Это одна из десяти основных Нама-апарадх, относится к Гуру как к равному, считать его просто более мудрым и более возвышенным, чем остальные люди. Стоит так подумать о своем Гуру, и практически все плоды духовной жизни моментально сторают. Апарадха! Оскорбление, которое не просто хлещет нас плетью негативной кармы, но лишает всех духовных благ, делает невозможным служение Кришне. Об этом необходимо помнить всегда!

От Гуру мы получаем все. Нет того, что нам удалось бы выудить самостоятельно. Гуру принимает наше покаяние, очищает наш разум и чувства, дает решимость, укрепляет веру, учит поклоняться Имени Бога и Его Образу, указывает путь к Преме, и, в конце концов, вводит в Обитель Бога. Все это дарует нам Шри Гуру! Так к кому же нам еще обращаться за помощью?!

Однако, обратиться к Гуру не так просто, как это представляют себе невежественные люди этого мира. «Ну вот, я тут малость подумал и решил, что ты мой Гуру.» Так к Гуру не приходят. Прежде всего, необходимо глубоко прочувствовать необходимость принятия Гуру своим покровителем и господином. Затем нужно искать подлинного Шри Гуру, и, найдя его, утвердиться в Гуру-шраддхе, живой, искренней, непоколебимой вере, что этот Вайшнав — и есть Гурудев, Спаситель. Нужно соприкоснуться с Харикатхой Вайшнава, с его жизнью, и тогда придет уверенность, что только ему можно и нужно доверить свою жизнь. Должно придти такое чувство, что за этим святым я пойду куда угодно. Должна придти жажда слушать его и старательно исполнять каждое его распоряжение. Ученик будет думать о своем Учителе как о том, кто спасает его от оков невежества и ведет к совершенной преданности Господу.

Только когда придет подобная убежденность, человек получит право приблизиться к Сат-Гуру с молитвой о милости: гурудев! крпā-бинду дийā коро'эи дāсе, трнāпекшā ати дйна, О Учитель, милости хоть каплю даруй этому слуге твоему, чем травинка более никчемному! С таким чувством и с такими словами... Нельзя обращаться к Гурудеву с чувством собственного достоинства и независимости. Сначала ощути и признай себя ничтожным рабом, а уж затем обрети Господина! Кришна приходит к дживе в образе Гуру только в ответ на искренний, неподдельный и отчаянный зов самой дживы. Он не придет на примирительное «ладно уж, придется принять Гуру». Искренне желающий себе вечного блага, будет желать принять Гуру и, собственно, принимать как величайшее из всех возможных благословений Шри Кришны.

Искатель, садхака, должен молить Садху-Вайшнава о принятии его в ученики. В искренней молитве ему следует просить Вайшнава, чтобы тот милостиво согласился принять на себя ответственность за его духовную жизнь. Так что к Садху молча не приходят. Только слезная молитва может привлечь его внимание. Нельзя просто «выбрать себе Гуру», Гуру — не вещь. Он не продается, как впрочем, и не берется даром. Шри Гурудев, в ответ на искреннюю просьбу садхаки, может и внешне и внутренне избрать его своим учеником. А тот, кто просто решил в своем уме: «Вот этого я буду называть своим Гуру», никакой не ученик. От Шри Гуру должен придти ответ, согласие... Иначе все бессмысленно. Но даже если Садху не дает своего согласия, воистину желающему обрести Гуру-крипу, спасительную милость Шри Гуру, надобно продолжать надеяться и вновь и вновь умолять о спасении. Подобно Шри Бхакти Сиддханте Сарасвати, молившему Шрилу Бабаджи о посвящении более тридцати раз, верный ученик не перестанет приходить к Гуру с единственной просьбой: «Спасите меня! Научите меня совершать Хари-бхаджан! Примите этого ничтожного глупца Вашим рабом!»

К Сат-Гуру приходят, чтобы полностью зависеть от него. Кто следует указаниям Шри Гуру лишь частично, обретает лишь частичную преданность Говинде, а Говинда, как известно, частичную преданность не приемлет. Свайам-Бхагавану Шри Кришне, Абсолюту, возможно предаться лишь абсолютным образом. Но абсолютная преданность созревает в сердце безоговорочно верующем в Слово всех наших Гуру. У ученика нет своего или свободного времени, интересов, богатств, тела и ума, ибо все это — собственность его Гуру. Гурудев посвящает ученика в Служение Чаитанйадеву, а ученик при этом посвящает своего Наставника в безраздельное Господство над собой. Так происходит дикша, посвящение.

Следует возложить на Гурудева все надежды и видеть его как единственное прибежище. «Все зависит от моего Гуруджи!» — так мыслит подлинный шишья. Каруṇā нā хоиле, кāндийā кāндийā, прāṇа нā рākхибо āра — Если милость Твоя, о Гурудев, не придет ко мне, буду безутешно рыдать, и жизнь поддерживать не стану боле. Вот таким чувством, такой верой, такими усилиями и словами совершается *пранипат*, обращение к Гуру и доверие себя ему.

Но ради чего совершается *пранипат*, ради чего человеку становится учеником? Ученик, который, добившись признания Гуру, забывает ради чего он пришел к Гуру, перестает быть учеником. *Тад виддху!* Цель ученика — постижение Абсолютного Целого. Обращение к Гуру не конечная цель! «Стремясь к постижению Абсолютного Целого, обратись к Гуру, видящему Истину!» — говорит Господь. Человек

обращается к Гуру не просто для того, чтобы именоваться учеником, прислуживать Гуру и цитировать его лекции, а для того, чтобы научиться у него правильному пониманию Истины о Боге и преданному служению Ему. И для этого совершается *парипрашна* — смиренное вопрошение Гуру.

Однако *парипрашна* и обычные вопросы к садху «о духовном» сильно разнятся. По сути, они вообще относятся к совершенно разным явлениям. Вначале искатель обращается к садху и задает ему множество вопросов касательно основных тезисов Учения Махапрабху, но эти вопросы еще не *парипрашна*. Вопрошающий может выслушать ответы садху, и, кое-что из них приняв для себя, отправиться за дальнейшими разъяснениями к другому садху. Он не обязан строго придерживаться всем наставлениям полученным от этого садху, потому что не было *пранипат*, полного посвящения себя лотосным стопам Шри Гуру. Отвечающий не принял ответственность Гуру, а вопрошающий не принял обязанности ученика. Значит, пока садху-Вайшнав может давать ответы общего характера, то есть объяснять начальные основы философии и рассказывать о вообще существующих вариантах практики, которой следуют Вайшнавы. Но никаких наставлений, указывающих что конкретно нужно делать данному человеку, и никаких подробных объяснений Таинств *абхидхейи*, собственно внутренней жизни Вайшнавов, не-ученику давать не следует. Так же и вопрошающий может просто выслушать ответы на свои вопросы и спокойно удалиться восвояси. Никаких обязательств на нем нет, как впрочем нет у него и милости отвечающего садху. Строго говоря, он ничего не дал и, соответственно, ничего не взял... Так, кое-какую информацию запомнил. Это отнюдь не ученик.

Гурудев! кабе тава карунā-пракāше? Учитель! Когда же твоя милость проявит себя во мне? Ученик совершает *парипрашну* в таком умонастроении! Не просто задает вопросы, чтобы разобраться в философии, но, неподдельно ощущая себя негодным рабом Гурудева, жаждет чтобы Гурудев вложил в его сознание святые качества Вайшнава. «Я пришел к Вашим стопам, о Гурудев, чтобы полностью зависеть от Вас! Чтобы жить только Вашей милостью! Отныне, я — Ваш раб, и у меня не может быть никаких возражений Вам. Более того, я не позволю себе думать, говорить и поступать хоть на йоту вразрез с Вашими наставлениями!» Так становится учеником. И вот когда сердце охватывает подобное чувство, возможно вопрошать Гуру, совершать подлинную *парипрашну*.

Даже чтоб спрашивать требуется определенный *адхикар*, способности, качества. И речь сейчас идет не только о вере и смирении, но, прежде всего, о правильной устремленности ученика. Конечно, можно Шри Гуру спрашивать о взаимосвязи Вайшнавизма и НЛЮ, о том как избирался царь в древней Индии, о противоречиях Библии и Корана, но чем это поможет ученику? Будет ли это во благо его Хари-Бхаджану? Вряд ли. Искренность ученика определяется по его устремлениям... Ради чего ты пришел к Гуру? Вот главный вопрос! Повыслуживаться перед ним, понаслаждаться его возвышенными идеями, найти спокойную жизнь, набраться шокирующей информации о духовном мире? В чем цель? Многие полагают, что достаточно просто мыть посуду в ашраме Гуру или штопать его носки... Неудачники! Придя к Царю, они нашли в его сокровищницах несколько рисинок, хотя рядом были горы драгоценностей. Его Любовь к Кришне, его смирение, его живая вера, его глубокое осознание смысла Шастр, его способность одарить дживу Премой и ввести в круг спутников Шри Радхи и Говинды — вот зачем приходят к Гуру! И все это обретается именно в *парипрашне*. «Как мне избавиться от анартх? Как укрепить шраддху? Как обрести сева-адхикар? Как совершать служение Господу Гауранге? Как служить Его близким? Как придет ко мне Према?» В *парипрашне* приходят ответы на все эти действительно важные вопросы... Что ответы?! Начинает приходиться все то, о чем мы спрашивали! Сами качества садху приходят в подлинной *парипрашне*!

Искренним вопрошением Гуру, ученик обретает силу совершенно служить Богу. Вот, ради чего Кришна советует совершать *парипрашну*. Если происходит подлинная *парипрашна*, то есть, если и Гуру и шишья подлинны, в сердце ученика естественным образом восходит Дивья-гйан, вечное, животворящее Знание-Преданность, дремлющее в виде семени в его сердце.

*джйāнена ту тад аджйāнам, йешām нāшитам āтманах
тешām āдитйавадж джйāнам, пракāшайати тат парам*

«Божественное Знание рассеивает тьму невежества в сердце живого существа, словно восходящее Солнце, чей свет делает видимым все вокруг.» Так говорится в Шри Гите. Дивья-гйан, словно Солнце, гонит прочь тьму авидьи, незнания Бога. Но откуда приходит Дивья-гйан? Кто пробуждает его к жизни? Гурудев дивья-джйāн хрде прокāшито — Гурудев вложил Дивья-гйан в сердце мое! Я совершал *парипрашну*, искал его милость, благословения и советы, а он, тем временем, вложил в меня Дивья-гйан.

Если в парипрашне Гуру-упадеша, Слово-Откровение Сат-Гуру, приемлется с чувством собственного ничтожества, с твердой верой в могущество этого Слова и с пылкой решимостью следовать ему самым тщательным образом, Дивья-гйан рассеивает тьму любви к своему телу и уму в считанные дни. Что читаем в Чаитанья-Чаритамрите?... Даже проститутка, наиболее падшее существо, переполненное самыми гнусными анартхами, восприняв с такой искренностью Гуру-упадеш от Шрилы Харидаса Тхакура, в первый же день порвала со своими греховными привычками, раздала все имущество брахманам-Вайшнавам, и, оставив себе одну старую одежду, поселилась в соломенной хижине, в которой до этого жил сам Харидас, и стала ежедневно воспевать три лакха Святых Имен и смиренно прислуживать Туласидеви. Сразу! Фактически в один день! Нам-ачарйа Харидас сказал ей:

нирантара нāма лао, кара туласй севана

«Постоянно, день и ночь к Имени Бога взывай, и совершай Матери Туласи поклонение! Так, ты очень скоро обретишь лотосные стопы Шри Кришны.» И она тут же, с великой решимостью, нисколько не сомневаясь в словах своего Гуру, принялась исполнять его наказ. Куда делась ее похоть? Куда ушла самонадеянность? Где нашла себе приют склонность сплетничать? Исчезло, как и небывало! Шри Кришнадад Кавирадж Прабху говорит далее: индрийа-дамана хаила, премера пракāша, она покорила себе все чувства, и вскоре Премы признаки явили себя в ней. Неслыханно! Падшая женщина в считанные дни обрела Прему! Не просто некоторую расположенность к Богу, а саму Прему! Как? Она совершила настоящий *пранипат*: крпā кори' кара мо-адхаме нистāра, Сжался надо мной, наиболее мерзостным ничтожеством, и милостиво спаси! Далее столь же неподдельная *парипрашна*: крпā кори' караха упадеша, ки мора картавайя, йāте йāйа бхава-клеша! — Будь милостив, наставь меня, что мне нужно делать, чтобы расторгнуть узы рабства миру! Во всех этих словах ни тени сомнений, ни крупицы самомнения, ничего от инертности, пассивности. Только, исполненная верой, жажда Истины, не способная мириться с равнодушием! Такая вот *парипрашна*... А мы?... Если и спрашиваем что у Гуру, так то просто чтоб осведомиться, чтоб, так сказать, рассеять тревожащую ум неясность. А уж если приходится услышать от Гуру жесткие слова в свой адрес, тут же унываем — муторно нашему эго, тошно возлюбленному невежеству. Что же, рассчитываем такой *парипрашной* обрести Гуру-крипу, получить силу Гуру-упадеша?! Не будет этого! Хоть миллионы лет проведем так слушая Гуру — ни на шаг не приблизимся к Преме. Подделкой Истину не купишь!

Но *парипрашна* это еще не все. Вслед за ней естественно проявляется *сева*, служение от всего сердца. Если *сева* не приходит, значит в *парипрашне* не было ничего от Истины. Не о той якобы-*севе* идет речь, а о подлинной *севе*. Посидел в уголке пока лекция была, и побежал своими делами заниматься, позорно называя их *севай*. *Сева!* Что понимать под *севай*? Заработал денег, и часть отдал на строительство мандира, а часть потратил на себя, на то, что приносит радость мне... Это что ли *сева*?! Это, презираемая Бхактами, карма-канда, путь благочестивого корыстолюбия. «Что-то Богу, а что-то мне»... Назовешь ли такое полубожие *СЕВОЙ*?!

Сева, по словам нашего Джагад-Гурудева Шрилы Бхакти Сиддханты Сарасвати Тхакура, это всегда *Чит-Сева*, бескорыстное служение интересам Возлюбленного, берущее свое начало в сознании, преображенном Любовью к Возлюбленному. Служение начинается в сознании, а если не так, то нет никакого служения, есть просто благочестивая деятельность. Как происходит *апракрита-сева*? Вначале, совершается *парипрашна*, то есть сознание дживы учится силе Бхакти из трансцендентных Слов Сат-Гуру. Слова Гуру касаются слуха, проникают в ум, в разум, и затем в саму душу. И как только это происходит, с невиданной силой в душе вспыхивает восторг, презрение к своим анартхам, тоска по Кришне и неудержимая жажда заботиться о счастье Кришны. Это *парипрашна*. И тогда эта, пробужденная к жизни, сила рвется наружу — волны Кришна-лауляйам, сметая любые протесты тела, ума, чувств и ложного эго, поработают все, сколько их есть, оболочки дживы, бросая их в безраздельную заботу о благе Шри Гуру и Кришны. Сначала эта сила Бхакти, исходя от Гуру и погружаясь в сердце, а за тем, получив обновление жаждой самой дживы, и стремясь покорить себе все существо человека, меняет сознание, внедряет мысли преданности и желания преданности, и только деятельность, к которой человека неудержимо влечет такое преображенное сознание, может именоваться *севай*. Сначала сознание, потом тело, и ни в коем случае не наоборот!

Подлинный Гуру никогда не станет эксплуатировать ученика. Эксплуатацией преданности не научишь! Сат-Гуру учит своего шишью... Учит, значит меняет его сознание Хари-катхой, наставлениями, в коих обитает Сам Хари. Ученик должен слушать и глубоко размышлять над словами Гурудева, тогда сознание начнет меняться. А некоторые радуются: «Вот как хорошо! К нам приехал человек, который не знает нашего языка и ничего не понимает из того, что мы объясняем... Но это ничего! Это не главное. Зато он все время занимался *севай* и уехал домой очень довольным.» Что же тут хорошего?! Человек приехал, чтобы изгнать из своего сознания мирские идеи, заблуждения, чтобы прояснить вопросы о духовной жизни, чтобы обрести решимость в живительных наставлениях Гуру... А как спросишь его по возвращении: «Ну как, брат, получил ты помощь от Гуру?» А он в ответ: «Да! Все замечательно! Коров мыл, казаны чистил... Мандир там такой высоченный! Кормили здорово. Экстаз!» Вот так съездил в Дхаму! Казаны и в Сибири можно чистить, зачем же к Гуру за этим кататься? Да что ему объяснишь?... Его наставник не научил своего ученика главному — думать. Так что не ученик тут виноват, хотя и он конечно тоже хорош... Сначала займи сознание ученика в *севе*, изменив его духовной заботой, а потом уж и тело станет пригодным для *севы*! Но куда там?... Нынешние псевдо-гуру не поощряют когда ученик стремится изменить свое сознание: «Слишком много думаешь! Слишком много анализируешь! Поди-ка, казан на кухне грязный ждет! Вот это будет *севай*.» И даже не удосужится объяснить, собственно, как нужно мыть этот самый казан, чтоб это было преданным служением, а не обычной деятельностью мира — мне сказали, я и сделал. С каким умонастроением нужно мыть этот казан? Миллионы людей моют казаны, кастрюли, тарелки... Так что, это *сева* у них такая? Не *сева* это, ибо их сознание не обладает *сева-адхикаром*, нужными мыслями, нужными чувствами, нужной верой и устремленностью, которые, собственно и преображают деятельность в *апракрита-севу*. Если ты уж взялся быть Гуру, то будь им как следует. Не достаточно научиться паразитировать на учениках, чтоб стать Гуру! Гуру— тот, кто любит

своих учеников, заботится о них, и при том еще и знает как нужно заботиться.

Если дать ученику любовь, сева придет как естественное и неизбежное следствие. Что есть преданность? Когда любишь от всего сердца, всем сознанием, всеми чувствами, всеми мыслями... А если так любишь, то что может быть естественней постоянной заботы о том, кого любишь? «Что мне сделать сейчас для Кришны? Чем порадовать моего Гурудева? Как я могу позаботиться о них? Каковы их желания?» — вот в таких неподдельных мыслях и рождается *апракрита-сева*! Для настоящего *севака* Гурудев дороже жизни. Почему? Потому что есть настоящая любовь, и такая, преисполненная верой и решимостью, любовь — и есть Гуру-самбандха, близкая связь самых родных душ.

Сам Бхагаван Шри Кришна явил Лилу такой Гуру-самбандхи. Именно по любви к Сандипани Муни, Вайшнава, что живет сладостным чувством поучающего Шри Кришну, Господь как его ученик отправился со Своим другом Судамой в дремучий лес, чтобы принести Своему Гуруджи дрова для готовки. Пол дня они тяжело работали, собирая в джунглях хворост и толстые сучья, а к вечеру хлынул дождь, да такой, что невидно ни зги. А они не о себе стали беспокоиться, давай, мол, бросим эти тяжеленные корзины, да домой побежим... Потоки воды размыли почву в жидкую грязь, темно, гром грохочет, а Кришна и Судاما еле волокут дрова к жилищу Сандипани Муни. Только к рассвету принесли... А Сандипани Муни плачет: «Жестокий эгоист! Надо же было послать моих мальчиков в лес одних! Нет мне прощенья...» А тут вдруг Кришна с другом появились: на головах полные корзины дров, сами чумазые, дхоти в грязи... Но до того ли? Обнимает их Гурудев, целует улыбающиеся усталые лица, и шепчет «простите», и благословляет тысячи раз. Такая вот Гуру-самбандха... Такая *Гуру-сева*! Вот и нам надо так совершать *севу*, без лицемерия, без сомнений, без саможеления. Совершать с великой решимостью и любовью.

Служить Сат-Гуру, прежде всего, означает неукоснительно жить его наставлениями. Можно прислуживать его телу день за днем, но если не жить по духу его Прачара и Ачара, то такое служение ничем не лучше сентиментальной суетливости вероотступника. Гурудев хочет видеть подлинный прогресс ученика, и потому старания ученика совершать беспримесный и непрерывный Хари-Бхаджан — наибольшая радость для Сат-Гуру. Дело расширения общины, сбор пожертвований, повышение уровня эрудиции ученика, все это не плохо, но вне Хари-Бхаджана все теряет смысл, становится пракритой, материальным. Незадолго перед уходом Шрилы Бхакти Сиддханты Сарасвати Прабхупады из видимого мира, к нему пришел один из его учеников, санньяси и активный проповедник... Шрила Прабхупад тихо промолвил: «Ты думаешь мне и в правду нужны все эти деньги, которые ты собираешь, или мне нужны эти жертвователи и влиятельные знаменитости, которых ты постоянно приводишь ко мне? Нет... Мне нужен был ТЫ! А ты так и не понял этого.» Всегда нужно видеть суть, подлинное желание Шри Гуру, и бескомпромиссно следовать ему, а не стремиться делать что полегче. Гуру всегда желает нам подлинного блага, так что не мойщиков посуды и не профессиональных плотников он хочет в нас видеть, а Шуддха-Вайшнавов, совершенных слуг Бхагавана. Стараться всеми силами исполнить это желание Шри Гуру — вот подлинно *апракрита-сева*!

В то же время, ученик не проявляющий заботу о святом теле Гурудева — мерзкий лицемер. Если есть любовь к Гуру, невозможно не заботиться о теле Гурудева, о его самочувствии, о его вещах, о его Миссии. Не служащий Гурудеву всеми возможностями своего тела, то есть деньгами, силой, временем и т.п., вне всяких сомнений, лишь разыгрывает преданность Гурудеву. Просто обманывает его... Но Кришну не обманешь! Если не будет всеохватной *Гуру-севы*, можно и не мечтать о милости Бхагавана! Воспевание Имени Кришны, проповедь, пост, изучение Шастр, памятование о Дхаме, поклонение Шри Мурти, — все тщетно. Пураны подтверждают эту истину:

*йе ме бхакта-джанāх партха
не ме бхакташ ча те джанāх
мад бхактāнāм ча йе бхактāс
те ме бхактатамā матах*

Не тех, кто рвется лишь непосредственно служить, Кришна именует Его Бхактами, но тех, кто в служении Кришне неизменно служит Его Бхактам. Это слова из Ади-Пураны, Изначальной Пураны, так что им вполне можно верить. Более того, в Падма-Пуране говорится:

*тасмāт паратарām деви
тадйāнāм самāрчанам*

«Но еще более возвышенным поклонением (чем поклонение Вишну), о Деви, считается поклонение тем, кто полностью предан Вишну.» Так свидетельствуют Шастры ради нашего блага. И, только следуя им, мы можем обрести это благо, это высшее и вечное благо для души.

Это понимание Гуру-самбандхи, подлинной связи с Гуру, следует прочувствовать всем сердцем, всей душой и всем сознанием, и тогда искренний искатель Абсолютной Истины сможет узреть Ее, удостоиться Ее великого и волнующего Даршана, Откровения. Тогда *тад виддхи*, постигающий Абсолютное Целое, воистину постигнет Его, и другого пути нет!

2. ШРИ ГУРУ И ЕГО УЧЕНИК

Найти подлинного Гуру-Вайшнава — задача не из легких. И усложняется эта задача тем, что стоит она не перед предавшейся чистой душой, а именно перед материалистичным садхакой-неофитом. Ведь не утاما-Вайшнав ищет Шри Гуру, поскольку, если он уже совершенный Вайшнав, значит он уже давно

принял руководство настоящего Садху, а иначе как он стал уттама-Вайшнавом? В том-то все и дело, что сокровенный поиск Шри Гуру — проблема того, кто не обрел еще подлинно духовного видения, насущная проблема неопита. Однако Бог не ставит перед живым существом неразрешимых задач, непроходимых испытаний, а значит, именно каништха должен и может найти среди множества подделок настоящего Мукунда-прештху, Вайшнава, что так дорог Мукунде, Гурудева. Но как искать?

У всего есть характерные особенности, качества. Вот по ним-то мы и определяем, нашли мы то что нужно или нет. Если нам нужен кирпич для строительства, мы не будем проводить наши поиски по вкусовым показателям, скорее, мы будем испытывать попадающиеся варианты на прочность. Это очевидно. Но почему-то слишком многие скитальцы века Кали пытаются определить подлинность Гуру по совершенно неприемлемым показателям. На толпу производит впечатление национальность, возраст, количество учеников, аристократические манеры, одежда, способность цитировать шлоки на санскрите, неприступность, ореол таинственности, волнующий голос во время киртана и т.п. Это все — просто шелуха, которую можно при необходимости сбросить и надеть вновь. Но поверхностные искатели, к сожалению, шелуху и ищут. Строго говоря, большинство «посвященных» даже не в состоянии полноценно объяснить самим себе для чего они обратились к Гуру. «Ну, так надо... Как же без Гуру?! Везде говорится, что нужно принять Гуру. Вот я и... принял.» Кто услышит такие слова в свой адрес, тут же возмутится: «Нет! Нет! Я не такой. Я действительно принял подлинного Гуру. Это другие искали Гуру так поверхностно... Я совсем не такой.» Так ли это?

Сат-Гуру помогает идущему в миры Премы. А шел ли я в миры Премы? Если нет, то Гуру бесполезен. Джива должна жаждать Прему, и тогда на пути ей повстречается носитель Премы, Сат-Гуру. А не так: «Ладно, приму Гуру, а дальше видно будет.» С таким «поиском» можно найти лишь обманщиков, играющих в гуру.

Гуру дарует дживе доступ в Прему. Это главное его качество, и единственное предназначение. Гуру не приходит, чтобы подчинить дживу себе, он помогает ей подчиниться Кришне. Ученик не купит расположенность Кришны святостью Гурудева. Кришне нужна его собственная, ученика, преданность. Шрила Кришнада Кавирадж Прабху замечательно говорит об этом, упоминая то, как Бхагаван Ачарья, великий Вайшнав, привел своего брата к Господу Чаитанье. Сам Бхагаван Ачарья очень дорог Чаитаньедеву, но Гопал Бхаттачарья, брат Бхагаван Ачарьи, в сердце своем был безразличен к преданности Кришне.

*ācārya-sambandhe bāhīe kare prītīābhāsa
kṛiṣṇa-bhakti vinā prabhura nā hāya ullāsa*

«Из-за близкой дружбы с Бхагаван Ачарьей, Господь внешне выразил радость этой встречей. Но, не обнаружив в пришедшем (Гопале Бхаттачарье) Кришна-бхакти, Господь не ощутил ни малейшего удовольствия.» Так что, несвоей преданностью Господа удовлетворить невозможно. И значит тот, кто живет надеждой «смирненного» лентяя, полагая, что Гурудев его потащит за собой в духовный мир, весьма заблуждается.

Итак, главное качество подлинного Гуру — способность помочь ученику обрести Кришна-Прему. Если, взявший на себя ответственность быть Гуру, не приближает своего ученика к благоуханию святой Премы, его не только можно, но и нужно оставить, исполнив наказ Господа, что содержится в Бхагаватам. Это не будет оскорблением, скорее, оскорблением будет не исполнение этой воли Бхагавана. Апарадхой здесь будет безвольное прожигание своей драгоценной жизни, на бесплодной ниве служения лже-гуру.

*гурур на са сйāt сва джанано на са сйāt
питā на са сйādдж джананī на сā сйāt
даивам на тат сйāн на патииш ча са сйāн
на мочайед йах самупета мртйум*

Так Бхагаватам указывает на необходимость отвержения кого бы то ни было, пусть даже гуру или бога, которые не могут освободить нас из тисков мира тления.

Гурудев не обязательно великолепный риторик, переполненный тысячами цитат. Главное, он должен быть переполнен Кришна-таттвой. Сат-Гуру буквально пропитан пониманием природы Господа, а кроме того, он может еще и наделить этой высочайшей таттвой искреннего ученика. Гаурангадев учит искателей Шри Гуру:

*кибā випра, кибā нйāsī, шудра кене найа,
йеи кṛiṣṇa-таттва веттā сеи гуру хайа*

Неважно каков человек: ученый или вовсе не грамотный, высокогородный или презираемый знатью, домохозяин или строгий аскет, юный или старый, красивый или уродливый... Если он полон Кришна-таттвы, он настоящий Гуру. Где бы мы ни нашли эту наполненность Божественным Откровением, следует, не смотря ни на какие привычные нашему уму предрассудки, со всей искренностью и смирением принять этого Вайшнава единственно возможным для нас Гуру-Спасителем. Таково указание Бхагавана Шри Гауры.

С другой стороны, Махабхарата призывает нас к осторожности в принятии Гуру:

*гурор апу авалиптасйа
карйākāryам аджāнатах*

Здесь говорится, что если Гуру утрачивает понимание что есть благо, а что вред для духовной жизни, и если он сам оставляет следование принципам духовной жизни, он должен быть оставлен всеми учениками. Гурудев всегда первым следует тому, чему учит других. Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Прабхупад говорит:

*сāдхана чхāдиле бхāва удайа то“ хайа нā
рāгāнугā джāниле-и сādхана то“ чхāде нā*

«Оставивший строгое следование предписаниям Шастр и Гуру (садхану), глубокое чувство к Богу (бхаву), вне всяких сомнений, никогда не обретет! Но даже тот, кто воистину, стал Рагануга-Вайшнавом, ни за что не оставит исполнение всех составляющих садханы.» Это один из важнейших критериев подлинности Гуру. И если, так называемый, гуру, под каким-то предлогом оставляет следование благословенным составляющим Бхаджана, значит он, либо пал, либо никогда и не был настоящим Гуру. Сат-Гуру всегда неуклонно следует пути Махаджан, и не привносит в Вайшнава-дхарму каких-то упрощений или удобных обновлений.

махāджана-патхе доша кабху гуру дейа нā

Кроме того, лока-самграхера таре крама-патха чхāде нā, подлинный Шри Гуру не станет, прикрываясь необходимостью широкой проповеди и увеличения количества учеников, отказываться от всего того, что он должен исполнять как Вайшнав, то есть поститься, воспевать Имя Бога, учиться наставлениям Шастр, соблюдать Чатурмасйу и т.д. Если же он избегает всего этого, значит в нем умерло чувство «я — нитйа дас, вечный слуга». Он начал ощущать себя Гуру, а значит, он больше не Гуру. Учишь тем, чем живешь, а если живешь высоким мнением о самом себе, такое же самомнение передашь и своим ученикам.

Когда же учишься у Сат-Гуру, самомнение уходит, а вместо него воцаряется смирение. Когда внимаешь всем сердцем словам Гурудева, все сомнения рассеиваются, приходит живое, глубокое осознание всех аспектов восхождения к Абсолюту. Приходит Дивйа-гйан, оживляющее Божественное Знание-преданность. А как Дивйа-гйан приходит?

*джйāнена ту тад аджйāнам, йешāм нāшитам āтманах
тешāм āдитйавадж джйāнам, пракāшайати тат парам*

«Божественное Знание рассеивает тьму невежества в сердце живого существа, словно восходящее Солнце, чей свет делает видимым все вокруг.» Гурудев озаряет внутренний мир ученика своими наставлениями, а не пытается отделаться от его вопросов общими, ничего не объясняющими ответами. Говорится, что в этом мире редки даже те, кто просто исповедует преданность Богу чем-то желанным, еще реже встречаются искренние Вайшnavы, а еще реже встречаются такие Вайшnavы, которые способны сделать Вайшnavами других. Последние как раз и есть Гуру. Единственная работа Шри Гуру — помощь искренним душам в обретении шуддха-Бхакти, а затем и самой Премы. Поэтому, Сат-Гуру всегда печется об успехах и неудачах своего шишйи, ученика. Ему даже в голову никогда не придет, просто отделаться от ученика банальным «повторяй Харе Кришна, и все само собой пройдет». Гурудев сам, по своей доброй воле, а не из чувства долга, не задумываясь отдает своим ученикам все свое здоровье, силы, и, в конце концов, жизнь. Таково его служение Возлюбленному Шри Кришне, и он выполняет его со всей тщательностью, на которую только способен. Так что, не получив помощи, ученик не уйдет от Сат-Гуру.

Конечно, существует еще великое множество различных признаков, по которым джива может отличить Сат-Гуру от дешевой подделки. Например, Упадешамрита провозглашает следующее:

*вāчо вегам манасах кродха-вегам
джихвā-вегам ударопастха-вегам
этāн вегāн йо вишахета дхйрах
сарвāм апймāм пртивйīm са шишйāt*

«С побуждениями речи, ума, гнева, языка, желудка и гениталий, могущий совладать бесстрашием, может по всюду в мире принимать учеников.» Однако, согласно Шриле Бхактивиноду Тхакуру, это вторичный признак, поскольку такое устойчивое равнодушие ко всему мирскому может быть только следствием обретения Кришна-Бхакти. Без глубокой преданности Кришне, вайрагйа приходит лишь на время, да и то, только поверхностно. С другой стороны, не владеющий побуждениями своего ума, тела и чувств, вряд ли может быть тем, кто способен ясно указать путь восхождения к шуддха-Бхакти. Раб праджалпы, тщеславия и лени не может дать Силу Хари-Бхаджана пылким сердцам. Он сам пуст, и потому ему нечем наполнить сознание приходящих к нему людей. Разве что, ворохом затертых примитивных фразочек, ничего не объясняющих и не содержащих в себе никакой глубины.

Итак, существует множество вторичных признаков, но самые главные изложены выше. Именно по этим признакам садхака может отличить настоящего Вайшнава-Спасителя от того, кто не в силах привести его к высочайшей цели бытия дживы.

Однако успешный поиск Шри Гуру зависит не только от, так сказать, наличия подлинного Гуру, но еще и от внутреннего мира того, кто ищет Шри Гуру. Собственно говоря, сам подход к этому вопросу должен быть предельно ясен для садхаки. Уже привычной стала такая ситуация, когда недавно

ознакомившийся с философией Учения Махапрабху, начинает думать: «Ну вот, теперь пора бы и выбрать Гуру. Без этого дальнейшее продвижение невозможно.» Нельзя обращаться к Гуру из подобных побуждений! Нельзя принимать Шри Гуру как неизбежное условие для успешной духовной жизни! Именно из-за подобной болезни сознания, из-за таких заблуждений, в наши дни сотни людей отдают свои драгоценные жизни лже-гуру. Если к человеку пришла глубокая восторженность Жизнью и Учением Махапрабху, он будет неизбежно встречать множество самых разных последователей этого Учения. И когда он встретится с тем Вайшнавом, который будет очевидно обладать всеми вышеперечисленными качествами Сат-Гуру, и ощутит любовь к нему и твердое желание во всем следовать именно этому Вайшnavу, тогда-то и появляется настоящая, а не надуманная или ритуальная, потребность в принятии Гуру. Это крайне важный принцип подлинного Вайшнавизма!

В Шри Джайвадхарме рассказывается о том, как Шри Лахири Махашой принял Вайшнавадас Бабаджи своим Учителем. Лахири Махашой не бродил с навязчивой идеей: «Вот все у меня есть... Только Гуру не хватает. Где ж его найти?» Он пришел в общество Вайшnavов, выяснить у них некоторые вопросы Сиддханты. Услышав же дивные ответы Шрилы Бабаджи, он понял, что хочет доверить свою жизнь именно этому Садху, несмотря на то, что Бабаджи был гораздо младше самого Лахири Махашойа, да к тому же, не так уж давно Вайшнавадас оставил практику майавади. Не должно быть шаблонов. Не должно быть сухих, жизнелишающих выводов «по привычке», или «так надо». Принятие Шри Гуру — слишком важный вопрос, чтобы возводить его в рамки общепринятости.

Ученик должен четко сознавать почему он принимает Гуру. Если потому, что «все приняли», то лучше не стоит этого делать, пусть даже этот Гуру действительно велик в своей любви к Кришне. С таким подходом ученик не сможет получить от Шри Гуру ничего. Большинство ищет Гуру по критерию «наибольшей прославленности», и подобный критерий обличает искателя, как минимум, в крайней поверхностности своего поиска. йеи крщна-таттва веттā сеи гуру хайа — вот единственное доминирующее побуждение в подлинном ученике! «Я чувствую, что в этом Вайшнаве проявлена полнота Родства с Кришной, Кришна-таттва. И нет никаких сомнений, что он в своей катхе постепенно передает это чувство Родства мне. Он — мой Гуру!»

Принятие Шри Гуру — не вопрос престижа. Поэтому настоящему искателю милости Гурудева никогда не придет в голову идея принять «самого крутого гуру». Когда Нароттам Дас Тхакур пришел совсем юным во Вриндаван, он стал добиваться мольбой и терпением милости Шрилы Локанатхи Прабху, не смотря на то, что мог бы принять своим Гуру, к примеру, Дживу Госвами, или кого-нибудь столь же прославленного как Джива Госвами. Но Нароттам, как и многие другие Вайшnavы, отнюдь не гнался за дешевым уважением, не стремился занять местечко «повыше». Он узрел полноту Кришна-таттвы, и без колебаний принял именно того, в ком, согласно вере самого Нароттама, она была проявлена наиболее совершенно. Его интересовала Према и путь к ней. Таков настоящий ученик, сат-шишья.

Никогда не было такого, что положение Гуру становилось формальным постом. То есть, если человек пришел в какое-то общество Вайшnavов, он может принять своим Гуру только официального главу этого общества. В кого веруешь всем сердцем, тот и есть Шри-Гуру-для-тебя! А когда Вайшнава-санга вырождается в «фирму» с президентом, и, хочешь не хочешь, а если тебе нравятся те идеи, что исповедуются в этом обществе, тебе придется принимать только главу этого общества своим Спасителем, это уже не отнюдь не духовная жизнь, это скорее принцип выборов при коммунизме, когда есть только одна кандидатура. Связь «Гуру-Шишья» — вопрос непостижимого родства душ, а не постановлений администрации. Кем бы ни был Вайшнав, семейным человеком, отреченным, старым, молодым, русским, китайцем, давно посвятившим себя Вайшнавизму, или же год назад пришедшим к идеям Бхакти, если я однозначно вижу в нем качества Сат-Гуру, я принимаю его своим вечным Спасителем. Так учит Чайтаньядева, и никаких возражений, типа того, что «но такой-то махарадж сказал иначе» или «но я читал у такого-то Свами совсем другое» здесь быть не может!

Кроме того, воистину стремящийся к Божественному, должен во что бы то ни стало избавиться от предвзятости и предрассудков. Если ученик ревностно исполняет все наставления своего учителя, служа ему всем сердцем, а плоды этих усилий никак не приходят, не следует бояться откровенно поразмышлять над этой проблемой. Не нужно бояться учесть и тот вариант, что произошла ошибка в выборе Гуру. Гуру принимается с определенной целью. Так же есть совершенно определенная цель в следовании наставлениям этого Гуру. Но если я вижу, что все мои усилия проходят в пустую, и моя цель все так же далека от меня, чего ради я должен продолжать следовать бесплодным советам того, кого я некогда принял как Гуру? Нельзя бояться правды! Если отвращаешься по наущению лже-смирения от правды, значит обращаешься ко лжи. Можно ли так достичь Бога? Возможно ли, чтобы Господь принял лицемера?

В то же время, глупо при первых же трудностях в Бхаджане винить Гуру и оставлять его. Такой человек будет менять Гуру как перчатки, но в итоге останется ни с чем. Более того, отречься от того, кто действительно спасает тебя, от Сат-Гуру — тяжелая апарадха. Так что, во всем нужно держаться истины, не впадать в крайности.

Если же ученик убеждается в способности Шри Гуру спасти своего ученика, следует отдать все силы на самое усердное следование гуру-упадешу, наставлениям Гурудева. Нельзя позволять себе следовать его Слову частично, то есть или время от времени, или исполнять кое-что из сказанного Гуруджи. Как учил

Шрила Сарасвати Тхакур Прабхупад, нельзя приходить к Гуру с «обратным билетом», с частичной преданностью лотосным стопам Шри Гурудева. Нужна полная зависимость от милости Гурудева!

*гуру-мухха-падма-вакйа, читтете корийа аикйа,
ār nā корихо мане āшā*

«Из уст Гуруджи исходят дивные Слова, принося совершенство моему сознанию. Помимо этих Слов, ничего не желаю!»

Кто не знает этой молитвы Шри Нароттама? Нужно иметь такую же жажду внимать Словам Сат-Гуру. Но для чего им внимать? Чтобы жить исполнением их! Если только услышишь, но не привнесешь в каждодневную жизнь, не вкусишь их полноту, не обретишь совершенство. Учиться у Шри Гуру, значит усердно, с пылкой верой слушать Кришна-катху Гурудева, затем глубоко обдумывать услышанное, и после с великой решимостью исполнять. А иначе не будет Кришна-Бхаджана! Так, будет кое-какой театр... Пока не надоест самому себе лапшу на уши вешать. Если же воистину следовать за Сат-Гуру, обретишь все благо какое только доступно для дживы. Джагад-Гуру Бхакти Сиддханата Госвами передает нам обещание Самого Бхагавана: «Если принять процесс Садханы так, как наставляют настоящие беспримесные преданные, вскоре придет безудержное влечение к той стадии, на которой возможно вкушать Прему.» Так что не должно быть никакого притворства, никаких сделок с совестью в великом искусстве Учиться! От этого искусства зависит наполненность вечности дживы. Чем будешь жить вечно...

*йасйа деве парā бхактир
йатхā деве татхā гурау
тасйаите катхитā хй артхāх
пракāшанте махātманах*

«Лишь преданным Богу, лишь верным Шри Гуру, открываются те Истины, что вечно обитают в Писаниях Абсолюта.» (Шветашватара Упанишад).

3. То, что на сердце у тебя...

Даже от одного услышания слова «искренность» уже частенько бросает в дрожь и представляются самые мрачные ассоциации... Так затаскали это понятие те, кто весьма далеки от самой искренности. Полюбились многим скрывать под этим словом все то, что не хочется показывать остальным. «Зато искренне!»... — и взятки гладки. Мурыжит в руках четки, а у самого мысли слоняются где попало и сердце каменным панцирем все больше покрывается. А сам себе нашептывает: «Главное — искренне!». Замечает в других недостатки, а о себе мысли мягкие и добрые: «Конечно, и я не без греха... У всех недостатки есть! Но он-то, он! Это же надо так низменно жить!» До всех в этом мире у нас дело есть, ничья оплошность не скроется от нашего бдительного ока, всех «спасем» от их недостатков! Странная какая-то искренность получается, к другим искренни, а к себе нет. Не бывает так! Настоящая искренность зарождается в требовательности к самому себе и в честности с самим собой. А потом уж можно и на окружающих свою искренность переносить, тогда от нее и польза будет.

Самое сильное оружие мира иллюзии — лживая, поддельная искренность. Вроде и огонь в сердце горит, и горит так, что искрится все вокруг, а анархии не сгорают, да и душу он не греет. Холодный огонь... Да и горит он только с одной целью — чтобы настоящий не разожгли.

Глянешь в сердце, пыл есть, но чтоб заглянуть еще глубже, ох как много сил и желания нужно. Не каждый утруждает себя этим. А ведь надо еще разобраться, что есть искренность на самом деле. Искренность — это сила желания, направленность воли не прикрытая от глаз совести ни какими обманчивыми оболочками. У лицемера обманчивые оболочки — идеи о преданном служении Богу, а направленность воли — стремление не менять себя, вызванное привязанностью к анархам. Тогда как у подлинного искателя Истины, направленность воли, желание всего внутреннего и внешнего существа — ревностное стремление **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** приблизиться к Абсолютной Истине, а обманчивые оболочки — анархии, низменные привычки, которые видимы и ненавистны для искателя. У второго присутствует настоящая искренность, а у первого искренность поддельная, майа-искренность, то есть искренность, которой нет. Значит, вся суть в простом и открытом определении себя настоящего: каков ты на самом деле? Где подлинный «ты»? Соблазнительно себя видеть закопавшимся в многослойных оболочках, представляющих собой то, «каким я должен быть», а не то, «какой я есть сейчас в действительности». В этих оболочках мы предстаем искренними, правильными, волевыми личностями, которые, несомненно, идут твердым шагом к Богу... А действительно ли я всем сердцем, всем разумением и всей крепостью духа хочу придти к Господу?! Вот это вопрос! В честном ответе на этот вопрос и начинается искренность. Не многих вдохновляет перспектива обнаружить, что у них отсутствует даже элементарное стремление к Богу, ведь они привыкли думать, что у них есть даже определенная реализация в своем движении к Богу... А тут, на тебе! Не было печали!.. Надо еще найти в себе немалое мужество, чтобы признаться в своем полном поражении. А между прочим, именно болезненное чувство признания себя пораженным и бессильным — начало доиньи, смирения, которое, в свою очередь, как учит Бхактивинод Тхакур в Шаранагати, есть начало жизни в самопредании. Иными словами, чувство поражения — есть предчувствие победы.

Путь искренности зарождается в реальной оценке своего нынешнего положения. И нужно найти в себе силы не устрашиться в исповеди Богу и Его Вайшнавам: экакй āмāра, нāхи пāйа бала, хари-нāма-стр. 10 из 12

сайкйртане, — У меня самого нет способности даже взывать к Имени Бога! Нельзя бояться честно признаться в этом! Но признаться именно честно, от всего сердца, сказать правду! Не просто эмоционально повторить эти слова, а именно сознаться этими словами в своем бессилии. И не только в бессилии... Если мое желание к Богу, к Шаранагати слабо, самое последнее дело — убеждать себя, что это не так. Поступающий так — олицетворение гордыни! Следует сознаться в этом, сознаться от всего сердца. Сначала человек открывает эту правду себе самому, затем Бхагавану, и затем обращается к Вайшнавам и Шаштре. Более того, сознайся и в том, что открывая свое горе, как это ни ужасно, но ты не чувствуешь в этом никакого горя!!! Даже обнаруженное бесчувствие не вызывает в тебе никаких чувств, никакого желания избавиться от этого внутреннего омертвения! Махапрабху плакал от одной мысли о таком бесчувствии. Этáдршй тава крпа бхагаван мамáпи, дурддаивам йдршам ихáджани нáнурагах. «Такова милость Твоя, Бхагаван! Открыл Имя дживам! Но из-за проклятых оскорблений не способен Я ощутить никакого влечения к Нему!» Это тревожило Чаитаньядева, не давало Ему покоя. Такое небезразличие к Истине, к Самому Себе! Следует с подобным же участием и вниманием относиться к тому, что происходит во мне. Видеть себя настоящего, а не воображаемого.

Единственная надежда — такое вот покаяние, такая вот открытость. Безбоязненно, доверяя Богу и Его ближним, сорвать с себя покровы лживой искренности и маски благополучия — единственный путь к жизни в настоящей искренности.

Пока не сделан этот шаг, можно даже не упоминать святое слово «Шраддха», ибо шраддха, есть безоглядная вера, бесконечное доверие Богу и Его Слову. Малейшее же несоответствие исповедуемого по вере и желаемого по чувству, приводит к омерзительнейшему подражанию вере. Это не просто губит шраддху, это лишает человека малейших шансов когда-нибудь ее обрести. Чтобы шраддха была, нужно действительно верить, а не убеждать себя, что веришь!

Всему предшествует вера. Не утвердившись в вере, не обретешь ничего. Брахма и Нарада могли посвятить разбойника (будущего Валмики Муни) в поклонение Имени Бога, но посчитали нужным сначала отправить его домой, чтобы он, поговорив со своими домочадцами, укрепился в вере, что он переполнен грехами, и что вся ответственность за эти грехи ложится тяжким бременем на его плечи, и что Хари-Нам — его единственная надежда на избавление. И только после этого они указали ему на сухую ветвь и спросили, жива она или мертва. Валмики ответил: «мара» (мертва). Тогда Брахма и Нарада воскликнули: «Да, повторяй теперь это слово!» Разбойник начал повторять: «мара ма ра ма ра ма рама рама Рама Рама!» Так, с помощью небольшой хитрости, он смог преодолеть неспособность произнести вслух буквосочетание Имени Бога. Эти Махабхагаваты могли бы с самого начала прибегнуть к подобной хитрости, если бы все дело было только в физической неспособности Валмики произнести Божье Имя. Но проблема была гораздо глубже, он не мог с верой воззвать, обратиться к Богу. А это не исправишь, научив человека просто повторять определенные слова. Сердце должно возгореться искренней верой, воспылать чистым религиозным чувством. Тогда не будет подделок под духовную жизнь.

Шрила Сарасвати Тхакур Прабхупад указывал на необходимость именно чит-севы, то есть служения сознанием. А ведь шраддха — и есть сознание, преobraженное постоянным чувством реальности Господа и Его Мира. Чит-сева — преданное служение такой шраддхой, таким сознанием. А чтобы шраддха окрепла, нужно постоянно обращаться к источникам этого чувства реальности Бога: к Шаштре и садху. Да и собственно, к самому этому чувству, обитающему внутри живого существа. Шраддха способна расти, но для этого ее нужно питать. И питанием как раз и будет: смиренное общение с садху, внимательное изучение Писаний, и постоянное обращение к тому чувству реальности Всевышнего, которое уже есть в нас. Такая вот работа, такая садхана нужна для укрепления животворной веры. Будешь совершать эту работу, обретешь Прему, а если будешь предаваться лени — останешься ни с чем.

*садху-санга, нáма-кйрттан, бхáгават-шравáн
мáтхурá-бáсо, шрй-мýрттира шраддхáйо севон*

Все эти пять составляющих садханы и основаны на вере, и в тоже время сами наделяют верой усердно их исполняющего. Это спасительный Завет Махапрабху.

Садхана — усилия со стороны самого живого существа, которые прилагаются для достижения садхйи, цели. Садхана не является чем-то автоматическим, текущим самим по себе. Но в тоже время, усилия по достижению цели, лишённые сильного влечения к этой цели — пустая трата времени и сил. Такая практика — либо лицемерие, либо привычка. Ни то, ни другое, пусть даже при самом тщательном исполнении, никогда не приведет душу к Господу. Мы не разделяем наивных верований присутщих некоторым учениям в спасительную силу «добротного навыка», будь-то в молитве, в богомыслии, или же в доброделании. Навык — бездумная привычка, а чит-сева — старательно возвращенный в сознании, акт святого служения. У них не может быть ничего общего.

Один человек по привычке, уже не думая, скажем, ворует... Но это просто болезнь, kleптомания. Другой же, точно так же, по привычке, не задумываясь, не возвращая решение в сознании, дает милостыню, спеша на работу и планируя сегодняшний вечер, или же на ходу отвешивает поклон храму. Убогие считают это духовным деланием. В действительности же, это такая же привычка, та же болезнь, что и в примере с воровством. Первый, по закону кармы, увязнет в страданиях этого мира, а второй так же прочно увязнет в его дешевых уладах. Ибо никакая привычка не приводит к подлинной эволюции сознания. Совершающий служение Богу по привычке, не может изменить душу. Поэтому, шраддхáйо севон, служи Шраддхой! Это главный призыв Вед: Пусть твое сознание наполнится шраддхой, берущей

начало в чувстве реального присутствия Господа и величия Его Милости; в шраддхе ты соприкоснешься с прити, любовным влечением к Богу, нежным, но уверенным вкусом к преданному служению; следующим шагом — сева, служение! Это уже не будет севой лишь по названию, тем пресным или же эмоциональным бессмысленным действием. Это будет подлинной чит-севой, служением, которое примет Сам Господь.

Нельзя подделать чит-сеvu. Подделка, как известно, обычный обман. Но у кого хватит способностей обмануть всезнающего Бога?! Путь чит-севы, путь настоящего сближения с настоящим Богом, начинается с полной откровенности с Господом. Наше движение по этому пути не должно ни на миг омрачаться тенью недоверия, некой недоговоренности, скрытности. Нечестность с Ним — дорога к безверию. «Войди в мое сердце! Оно Твое. Такое как есть... с грехами, с анартахми, с невежеством. Но у меня больше ничего нет... Прости, если сможешь! Пожалуйста, очисти меня! Приюти меня, Господи, у стоп Твоих! Не отвернись от меня, видя мои недостатки и слабость! Я ничего не пытаюсь утаить от Тебя! Будь милостив!»

*вичāрите āбахи, гуна нāхи пāоби,
крпā коро, чходато вичār
тава пада-панкаджа-сīдху пибāото,
бхакативинода каро пār*

«Изучив меня, Ты не найдешь ничего хорошего... Но, пожалуйста, не суди меня строго, сжался надо мной! Заставь меня пить целебный мед Твоих стоп, и так спаси этого Бхактивинода!»

В «Шаранагати» эта открытость чувствуется в каждой строке... Нужно учиться у этой Книги!

Конечно, те кто безнадежно одурачены пратиштхашей, жаждой славы и уважения, будут любыми средствами прокладывать себе путь к «успешной духовной» карьере. Там все средства хороши. Можно лгать, лицемерить, можно стать опытным интриганом, можно даже самого себя научиться за нос водить... Для таковых главное, чтобы люди не осудили, чтобы при всех в грязь лицом не ударить. Они любят важно кивать головой «да, да, я все это знаю». Им нельзя показать другим, что они чего-то не знают, в чем-то отстают, в чем-то ошибаются. Они не хотят учиться, а значит, никогда не научатся! Они навсегда останутся пустышками и для Вишну, и для вишну-джан... Разве что в собственных, давно ослепших глазах, они будут чего-то стоять. Для таких людей, организация с ее делениями на «авторитетных» преданных, санньяси и «обычных» преданных — все. А Бог для них становится просто неким далеким символом... еще одной темой для приятного разговора.

Нужно выбирать свой путь. Выбирать с самого начала. Не потом, когда-нибудь, а с первых же шагов. Готов ли я заплатить любую цену за реальное приближение к реальному Богу, или меня интересует нечто иное, лишь косвенно связанное с Кришной? Нужно для себя найти правду, понять, что у меня на сердце.